

ОСОБЕННОСТИ РОТАЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ РАЙИСПОЛКОМОВ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР В 1953-1961 ГОДАХ

SPECIFIC FEATURES OF ROTATION OF DISTRICT EXECUTIVE COMMITTEES OF THE NORTH OSSETIAN ASSR IN 1953-1961

**A. Tsarikaev
Z. Dzottsoeva
G. Tuskayeva**

Summary: This paper considers rotations of the chairmen that took place in the district executive committees of the North Ossetian ASSR in 1953-1961 on the basis of party documents which have been introduced into scientific circulation for the first time. The authors focused on the level of turnover of chairmen in different years, the causes of the removal and the sources of replenishment of the corps of chairmen of district executive committees. The research results show that one of the main tasks of the rotation was the replacement of ineffective executive committees' heads. At the same time, the most successful chairmen were nominated for high positions not only in district committees of CPSU, but also in the regional party committee.

Keywords: CPSU, chairman, district executive committee, personal rotation, North Ossetian ASSR.

Царикаев Алан Тахирович

кандидат исторических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ);
старший научный сотрудник, Институт истории и
археологии Республики Северная Осетия-Алания
(г. Владикавказ)

Tsarikaev.A.T@yandex.ru

Дзотцоева Залина Ермаковна

кандидат исторических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ)
zalina.dzottsoeva@mail.ru

Тускаева Гуара Батразовна

кандидат исторических наук, доцент,
Северо-Осетинская государственная медицинская
академия, (г. Владикавказ)
guara.tuskaeva@yandex.ru

Аннотация: В статье на основе впервые вводимых в научный оборот материалов партийного делопроизводства рассматриваются ротации в корпусе председателей райисполкомов Северной Осетии в 1953-1961 гг. В центре внимания авторов уровень сменяемости председателей в разные годы, причины освобождения от занимаемой должности, источники пополнения корпуса председателей райисполкомов. Результаты исследования показывают, что одной из главных задач ротаций была замена неэффективных и не обеспечивающих работу исполкомов руководителей. При этом наиболее успешные председатели выдвигались на высокие должности не только в райкомах КПСС, но и в обкоме партии.

Ключевые слова: КПСС, председатель, райисполком, ротация, Северо-Осетинская АССР.

Смерть Сталина в марте 1953 г. открыла новый этап в эволюции советской партийно-государственной системы. Одной из его главных особенностей явилось усиление политического и экономического влияния региональных элит. По мнению такого авторитетного исследователя, как В.П. Мохов, в период хрущевской «оттепели» произошла трансформация положения и статуса региональной партийно-советской номенклатуры, содержание которой определялось передачей части властных полномочий в руки региональных руководителей [5, с.75].

Другим не менее важным аспектом трансформации руководящих сетей в регионах (групп партийно-советских управленцев областного, краевого и республиканского уровней) в соответствии с новыми послесталинскими социально-политическими реалиями, являлась массовая ротация кадров в корпусе первых секретарей

региональных партийных комитетов. Только за три года, прошедшие после смерти Сталина, от момента избрания Н.С. Хрущева секретарем ЦК КПСС и до XX съезда партии, сменились 45 из 84 первых секретарей обкомов и республиканских партийных комитетов, находившихся в непосредственном подчинении центрального комитета [9, с.31].

Массовое обновление секретарского корпуса привело к пополнению его сторонниками Хрущева, что в итоге стало существенным фактором, обеспечившим победу первого секретаря в борьбе со своими политическими оппонентами.

Приход нового секретаря регионального партийного комитета, в свою очередь, нередко приводил к заметной ротации субрегиональных партийных лидеров (первых секретарей райкомов КПСС) и советских руководителей

(председателей райисполкомов).

Кадровые перестановки в корпусе номенклатурных функционеров районного уровня в 1953-1964 годах вызывались разными причинами: стремлением регионального партийного руководства избавиться от дискредитировавших себя секретарей и председателей райисполкомов; изменениями в административно-территориальном устройстве ряда краев, республик и областей; провалами руководителей в хозяйственной деятельности и др. Безусловно, важным фактором явилось и изменение с приходом к власти Хрущева принципов кадровой политики КПСС, ее направленность на обновление и омоложение партийно-советского аппарата на местах. От секретаря райкома партии требовалось умело сочетать хозяйственную и идеологическую работу, быть экономически образованным, но при этом и политически грамотным управленцем. Неизменным оставалось то, что, как и в предшествующий период, первый секретарь РК КПСС и председатель райисполкома продолжали находиться в центре политической и хозяйственной жизни на вверенных им территориях, несли персональную ответственность за выполнение социалистических обязательств по сдаче государству хлеба и другой сельскохозяйственной продукции государству. В этой связи комплексное исследование субрегиональных партийных лидеров и советских руководителей представляет несомненный научный интерес.

В отечественной историографии субъекты управления районного уровня остаются практически неизученными, хотя в последние годы и появляются отдельные публикации, написанные на основе материалов ряда регионов РСФСР [1;4].

В то же время, в региональных архивах отложились значительные массивы документов, в том числе материалы партийного делопроизводства, организационно-распорядительная документация Советов Министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов и др., которые обладают большим информационным потенциалом в контексте изучения ротаций как в корпусе первых секретарей РК КПСС, так и в группе председателей райисполкомов.

В данной работе предпринимается попытка комплексного анализа особенностей кадровых перестановок в корпусе председателей райисполкомов Северо-Осетинской АССР в период хрущевской «оттепели». Хронологически исследование охватывает период от момента избрания В.М. Агкацева в ноябре 1953 г. первым секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС до августа 1961 г., когда он был освобожден от занимаемой должности в связи с утверждением заместителем председателя Ставропольского крайисполкома [8, с.588].

Исследование доступной организационно – распорядительной документации обкома партии (стенограммы и протоколы партийных конференций, пленумов), постановлений и распоряжений Совета Министров Северо-Осетинской АССР, материалов фондов райисполкомов, а также периодической печати показывает, что в корпус председателей райисполкомов Северной Осетии в 1953–1961 годах входило 53 управленца. При этом отметим, что численность райисполкомов в данный период не была одинаковой. Следствием административно-территориальных преобразований явилось постепенное сокращение их числа с 17 в 1953 году до 9 к началу 1960-х гг.

Некоторые из управленцев в обозначенный период успели поруководить двумя райисполкоми: З.С. Тезиев – Моздокским и Алагирским; М.И. Малиев – Махчешским и Ирафским, А.Н. Бесолов – Курпским и Ардонским, Д.А. Гуриев – Аланским и Моздокским, Х.А. Хатагов – Дарг-Кохским и Кировским, М.Б. Цкаев – Правобережным и Кировским.

Отправной точкой серьезных кадровых перестановок среди представителей партийно-советской номенклатуры Северо-Осетинской АССР (секретари обкома, министры, секретари райкомов, председатели райисполкомов и др.) стало заседание Секретариата ЦК КПСС 18 ноября 1953 г., на котором были заслушаны доклад заведующего сектором Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК Г.М. Коротаева о результатах проверки и о положении дел в Северо-Осетинской областной парторганизации, объяснение первого секретаря обкома К.Д. Кулова и выступления секретарей обкома М.М. Севастьянова и Б.Е. Кабалоева. По итогам заседания Секретариата было установлено, что «положение дел в Северо-Осетинской парторганизации явно неблагополучно» [2, л.13]. На состоявшемся 30 ноября 1953 г. IX пленуме Северо-Осетинского обкома КПСС, деятельность К.Д. Кулова на посту первого секретаря подверглась критике. Ему был предъявлен ряд политически мотивированных обвинений. Постановлением пленума К.Д. Кулов был освобожден от занимаемой должности [2, л.18]. Новым первым секретарем Северо-Осетинского обкома партии пленум избрал В.М. Агкацева.

Одновременно постановлением пленума своих должностей лишились заместитель председателя Совета Министров К.Б. Бураев и министр финансов М.К. Мамиев. В декабре 1953 г. освобожден еще ряд высокопоставленных номенклатурных функционеров, включая министра внутренних дел республики М.И. Мамиева, управляющего делами Совета Министров С.Н. Бидихова, министра просвещения М.И. Хуцистова и др.

В феврале 1954 г. началось обновление и корпуса председателей районных исполнительных комитетов.

Анализ архивных материалов позволяет выделить несколько волн ротации советских руководителей субрегионального уровня. Наиболее масштабные – 1954, 1955, 1956 и 1957 годов. Каждая из них была вызвана определёнными причинами.

Ротации 1954 года были напрямую связаны со сменой в конце ноября 1953 г. партийного руководителя Северо-Осетинской АССР. Новый первый секретарь областного комитета партии В.М. Агкацев инициировал масштабные кадровые перестановки в партийно-советском аппарате автономии. Их целью было удаление неэффективных и скомпрометировавших себя номенклатурных функционеров, повышение качества управления промышленностью и сельским хозяйством, формирование собственной лояльной клиентелы.

В течение 1954 года было заменено 11 председателей: Алагирского, Ардонского, Гизельдонского, Дарг-Кохского, Дигорского, Ирафского, Махчешского, Моздокского, Орджоникидзевского, Правобережного, Садонского райисполкомов. Таким образом, уровень сменяемости советских руководителей составил 64,7%. В 7 из 11 обозначенных районов помимо председателей райисполкомов в 1954 году от своих должностей были освобождены и первые секретари райкомов партии.

Основанием для освобождения председателей исполкомов Гизельдонского и Дигорского райсоветов депутатов трудящихся явилось их направление на политическую учебу, то есть речь идет о резервации данных функционеров.

Председатели Ардонского, Махчешского, Моздокского и Орджоникидзевского райисполкомов повысили свой должностной статус в 1954 году. Они были направлены на руководящую партийную работу: двое утверждены первыми секретарями райкомов КПСС, а один зональным. Председатель Орджоникидзевского райисполкома М.Н. Фидаров переведен в обком партии на должность заместителя заведующего сельхозотделом. Таким образом, эти перемещения могут быть однозначно отнесены к «положительным ротациям».

5 из 11 председателей райисполкомов, освобожденных от своих должностей в 1954 году, были переведены на более низкие должности (зав. районо, председатель колхоза и др.). Причем, трое председателей (Правобережного, Алагирского и Дарг-Кохского райисполкомов) сняты с формулировкой «как не обеспечивающие работу».

Кто пришел на смену субрегиональным советским руководителям, покинувшим свои посты в 1954 году? Новые председатели райисполкомов – представители когорты 1954 года – это в основном опытные управлен-

цы, политическая социализация которых проходила в сталинскую эпоху. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о партийном стаже показывают, что два председателя вступили в ВКП(б) в 1920-е гг., двое пополнили ряды партии в 1932 году, а пять управленцев в 1939 – 1941 гг. И только партстаж нового председателя исполкома Дарг-Кохского райсовета депутатов трудящихся Х.А. Хатагова к моменту утверждения составлял скромные по сравнению с другими 7 лет.

Исследование такого важного вопроса, как внутри-республиканские источники рекрутации председателей райисполкомов, свидетельствуют, что в 6 случаях замещения производились за счет руководящих партийных работников (1-й секретарь и 2-й секретарь райкома, секретарь парторганизации МТС и др.). Новым председателем Ардонского райисполкома был выдвинут прокурор района, а Орджоникидзевского бывший заместитель председателя Верховного Суда Северо-Осетинской АССР. Среди выдвиженцев 1954 года также советские и хозяйственные работники.

В 1955 году сменилось 7 председателей райисполкомов в 6 районах республики: Дигорском, Ирафском, Махчешском, Правобережном, Пригородном и Садонском. Все они, кроме одного, выдвиженцы 1954 года, проработавшие в новой должности менее года. 5 и 7 председателей райисполкомов, покинувших свои посты в 1955 году, были перемещены на более низкие должности. Таким образом, эти перемещения можно охарактеризовать как проявления нисходящей мобильности. Должностной статус повысился только у председателя исполкома Ирафского райсовета депутатов трудящихся, Х.А. Тадеева. Он был утвержден председателем партийной комиссии при Северо-Осетинском обкоме КПСС.

Значительные изменения произошли в корпусе председателей райисполкомов в 1956 году. В этом году от своих должностей освобождено 15 руководителей райисполкомов. Кадровые решения в отношении 7 председателей были вызваны ликвидацией соответствующих райисполкомов в связи изменением административно-территориального устройства Северной Осетии. Указами Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР от 15 марта, 3 и 15 августа 1956г. упразднились Нартовский, Махчешский, Садонский, Гизельдонский, Дарг-Кохский и Курпский районы республики [6]. Остальные 8 руководителей были освобождены по разным причинам: неудовлетворительные результаты работы, поступление на учебу, отказ перевести в район свою семью, выезд за пределы республики и др. Большинство этих управленцев после снятия заняли более низкие хозяйственные и советские должности. Исключение составляет только председатель Кировского райисполкома Х.А.Хатагов чья карьера резко пошла вверх. В декабре 1956г. он был утвержден первым секретарем Орджоникидзевского РК

КПСС, а через четыре года занял пост министра сельского хозяйства Северной Осетии.

В целом, за период с февраля 1954 г. по декабрь 1956 г. свои посты покинули 33 председателя райисполкомов. 17 из этих 33 управленцев были выдвинуты на руководящую должность бывшим первым секретарем обкома партии К.Д. Куловым, в основном в 1952-1953 гг. В число председателей исполкомов, освобожденных от своих должностей в обозначенный период, вошли и все 11 представителей когорты 1954 года, т. е. первые выдвиженцы нового партийного руководства Северной Осетии во главе с В.М. Агкацевым. Перемещения 1954-1956 гг. относились к проявлениям как нисходящей, так и восходящей мобильности.

В 1957 году высокий уровень сменяемости председателей райисполкомов Северо-Осетинской АССР сохранился. В этом году председатели сменились в 7 из 9 оставшихся районах республики, причем в Дигорском 2 руководителя. Свои должности сумели сохранить лишь председатели Орджоникидзевского и Пригородного райисполкомов. Чем было вызвано такое масштабное обновление? Ведь никто из освобожденных управленцев не проработал в своей должности и двух лет. 90% перемещений 1957 года имели в своем основании негативные причины. Фактически, главной целью ротации была замена «не обеспечивающих работу» председателей. В своем отчетном докладе на XVIII областной партийной конференции (7-8 декабря 1957 г.) первый секретарь обкома В.М. Агкацев так охарактеризовал деятельность возглавлявшихся ими райисполкомов: «Неудовлетворительно выполняли свои функции организаторов масс в хозяйственном и культурном строительстве, слабо проявляли заботу о жизненных нуждах трудящихся, мало проявляли инициативу в улучшении работы школ, больниц...» [3, л.49].

Из всех перемещений 1957 года только перевод председателя Кировского райисполкома И.С. Басиева на должность 1-го секретаря Пригородного райкома КПСС можно однозначно охарактеризовать как проявление восходящей мобильности.

Кто сменил председателей райисполкомов, освобожденных от своих должностей в 1957 году? Новые руководители - управленцы разных поколений. Так, например, возглавивший в ноябре 1957 г. исполком Кировского райсовета депутатов трудящихся Ф.К. Агкацев, вступил в партию в далеком 1927 году и имел солидный стаж работы на ответственных партийных должностях в Дарг-Кохском районе. Новому председателю Правобережного райисполкома М.Б. Цкаеву, занявшему должность также в ноябре 1957 г. было всего 30 лет. Он исчислял свой партстаж только с ноября 1951 г. и его политическая социализация проходила в другое время. При этом, Цка-

ев характеризовался как энергичный работник, «принципальный в решении важных вопросов» [10, л.69].

Председателей райисполкомов – выдвиженцев 1957 года объединяло наличие опыта руководящей партийной работы, причем 4 новых руководителя в прошлом занимали должности вторых секретарей райкомов ВКП(б)/КПСС.

В 1958 году интенсивность ротаций заметно снижается. Председатели райисполкомов сменились в Дигорском, Орджоникидзевском и Правобережном районах республики. Вообще, Дигорский и Правобережный райисполкомы были лидерами по уровню сменяемости своих руководителей в 1953 – 1961 годах.

Несмотря на определенную ограниченность, ротации 1958 года имеют, тем не менее, большое значение. Именно в этом году, впервые в истории Северной Осетии, в должности председателя райисполкома была утверждена женщина-горянка. На необходимость активного выдвижения женщин, на руководящую работу обкому партии неоднократно указывали из Центра. В своем выступлении на XVIII областной партконференции в декабре 1957г., заведующий сектором Отдела парторганов ЦК КПСС по РСФСР М.А. Пономарев прямо заявил: «Совершенно нетерпимо, что среди первых и вторых секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, министров и начальников управлений Совмина, заведующих отделами обкома, первых секретарей райкомов комсомола нет ни одной женщины» [3, л. 163]. В октябре 1958 г. выпускница Высшей кооперативной школы Центросоюза, член партии с 1945 года З.М. Мисикова возглавила исполком Правобережного райсовета депутатов трудящихся.

В 1959 году от своих должностей были освобождены председатели исполкомов райсоветов депутатов трудящихся Ардонского, Пригородного и в очередной раз Дигорского районов. Глава Ардонского райисполкома выдвинут на пост первого секретаря Ардонского райкома КПСС, а Пригородного утвержден начальником Северо-Осетинского республиканского управления хлебопродуктов. Таким образом, эти перемещения могут быть отнесены к «положительным ротациям».

В целом, за период с января 1957 г. по декабрь 1959 г. от своих должностей были освобождены 14 председателей райисполкомов. 7 управленцев, покинувших свои посты в этот период, перемещены на более низкие должности.

Уровень сменяемости руководителей райисполкомов в начале нового десятилетия снизился в сравнении с показателями конца 1950-х гг. Несмотря на известное ужесточение региональной политики союзного руко-

водства, проявлением которого стала кампания по борьбе с «приписками» и «искажениями государственной отчетности», масштабного обновления корпуса председателей райисполкомов в Северо-Осетинской АССР не произошло. Однако некоторые управленцы лишились своих постов за обман государства при выполнении социалистических обязательств по производству и продаже продуктов земледелия и животноводства. Широкий резонанс, например, приобрело дело руководителей Ирафского района, о котором на XXI областной партконференции в сентябре 1961г. сообщил новый первый секретарь обкома партии Б.Е. Кабалоев. В целях создания видимого благополучия с выполнением плана продажи государству животноводческих продуктов они встали на путь прямого обмана. Колхозы Ирафского района закупали в государственной торговой сети сливочное масло и сдавали его государству в счет плана продажи молока. Таким образом, за 1958-1960гг. было куплено сливочного масла 13.600 кг. [7].

В 1961 году грубые нарушения в сфере закупок сельскохозяйственных продуктов были вскрыты также в Алагирском, Ардонском и Орджоникидзевском районах республики.

В целом, в 1960-1961гг. свои посты покинули 5 председателей райисполкомов, в том числе 4 в марте-апреле 1961г. Должностной статус в данной группе управленцев повысился только у руководителя Пригородного райисполкома М.Б. Кадзаева, который в марте 1961г. стал первым секретарем райкома партии. Таким образом, в 1960–1961 гг. преобладали ротации по негативным основаниям.

Итак, наиболее масштабные волны обновления советских руководителей субрегионального уровня пришлись на 1954–1957 годы. Они были вызваны «естественно-политическими» причинами, экономическим отставанием районов, срывами в выполнении обязательств по продаже сельхозпродуктов государству, злоупотреблениями властью и переводом отдельных председателей на высокие партийные должности.

Проведенный анализ показал, что корпус председателей райисполкомов не рассматривался партийным руководством Северо-Осетинской АССР как кадровый резерв для выдвижения кандидатур на должности первых секретарей райкомов КПСС. Из 53 управленцев рассматриваемого периода только 6 непосредственно после освобождения от должности председателя райисполкома будут утверждены первыми секретарями райкомов партии. Причем, четверо из них по типу карьеры были классическими партработниками, и пост председателя райисполкома являлся, в общем-то, исключением в списке их партийных должностей.

В то же время не получило распространение и выдвижение партийных руководителей непосредственно с поста первого секретаря райкома КПСС на должность председателя райисполкома. В 1953-1961 годах состоялось всего 5 подобных кадровых решений. Опыт таких перемещений нельзя назвать удачным. 4 председателя райисполкома из числа бывших первых секретарей, отработав от 8 до 20 месяцев, были освобождены от своих должностей, не сумев обеспечить должный уровень социально-экономического развития районов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетов В.А. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП(б)/КПСС (Тамбовская область, 1945 – 1982 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 25 с.
2. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (далее - ГАНИ РСО-А) Ф.Р.1. Оп. 13. Д. 13.
3. ГАНИ РСО-А. Ф.Р.1. Оп.13. Д. 690.
4. Кометчиков И.В. Будни аппарата сельских РК ВКП(б) и райисполкомов Центрального Нечерноземья в 1945-1953 годах. // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №12 (341). История. Вып.60. С. 66 - 73.
5. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991гг.). Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. 238 с.
6. Социалистическая Осетия, 1956г. 27 октября. № 211
7. Социалистическая Осетия. 1961 г. 17 сентября. № 220
8. Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / Составители Хлевнюк О.В., М.Ю. Прокуменщиков, В.Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т.Ю. Жукова, В.В. Кондрашин, Л.П. Кошелева, Р.А. Подкур, Е.В. Шевелева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 774 с.
9. Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х годов. Устойчивость и конфликты. // Отечественная история. 2007. №3. С. 31 - 49.
10. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф.Р.558. Оп.1. Д. 32.

© Царикаев Алан Тахирович (Tsarikaev.A.T@yandex.ru), Дзотцоева Залина Ермаковна (zalina.dzotsoeva@mail.ru),
Тускаева Гуара Батразовна (guara.tuskaeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»